

— Ты ведь хочешь хуншаожоу, — Е Инь положила кусочек холодного помидора с соусом на тарелку. У неё сегодня съёмка для журнала, поэтому приходилось быть осторожной с едой. — Я приготовлю тебе вечером.

Она хотела дать Лу Шабай всё самое лучшее в этом мире, будь то хуншаожоу или что-то другое.

Лу Шабай с радостью согласилась, хотя на самом деле она считала, что и яичница с ветчиной была достаточно вкусной. Ветчина, обжаренная на свином жиру, была не только солонатово-ароматной, но и имела лёгкий привкус жареного, а яйца, приготовленные до идеальной нежности, приносили ей настоящее счастье.

Е Инь символически съела немного холодных помидоров, после чего они отправились на съёмку.

Их ждали в журнале «МОМО», который был наравне с «IDO». Этот старый журнал для девушек пользовался большой популярностью среди подростков, занимая половину студенческого рынка. Обычно они приглашали звёзд с огромной популярностью и сильной рыночной привлекательностью.

— Вчера ты получила награду, поэтому они добавили немного контента, — объяснила Вэй Хуэй, но она не смогла приехать, поэтому сегодня Лу Шабай сама вела машину. Она выбрала платье, которое можно было сочетать с шарфом, чтобы скрыть следы на шее.

— Есть текст, который нужно выучить? — спросила Е Инь.

— Нет, — Лу Шабай остановилась на светофоре. — Говори, как считаешь нужным, я уверена, что ты не будешь выходить за рамки.

Сейчас Лу Шабай редко сопровождала Е Инь на съёмках и интервью. Она хотела дать индустрии увидеть способности и независимость Е Инь.

Слишком послушные артисты были марионетками в руках своих менеджеров, и никто не хотел работать с такими.

Е Инь и так была фотогеничной, а после съёмок в фильме её умение держаться перед камерой только усилилось. Стоило ей встать перед объективом, как она сразу приковывала к себе все взгляды.

— Она стала лучше проявлять себя, — пока Е Инь фотографировалась, главный редактор журнала подошёл поговорить с Лу Шабай. — Я, можно сказать, выиграл.

Лю Ша и Лу Шабай уже несколько раз сотрудничали, и на этот раз Е Инь появилась в «МОМО» благодаря просьбе Лу Шабай, чтобы продвинуть фильм «Крепость роз». Но оказалось, что журнал получил больше выгоды.

Теперь, чтобы договориться об интервью с Е Инь, даже «МОМО» должен был предложить обложку, так как вкладыш с коротким интервью уже не привлекал внимания.

— Что вы, — Лу Шабай пила лимонную воду, легко поддерживая разговор. — Если «МОМО» понадобится обложка, пожалуйста, подумайте о ней.

Раньше, когда она не поссорилась с Чжун Ичэнем, её предложения в «IDO» никогда не

оставались без ответа. Теперь она даже не думала о том, чтобы снова связаться с Чжун Ичэнем. В мире было много журналов, и было разумнее быстрее наладить другие связи.

— Мисс Е Инь уже появлялась в «IDO», — Лю Ша взяла журнал с полки и передала ей. — Мы не можем позволить себе пренебрежение.

Конечно, между модными журналами существует конкуренция, и негласное правило гласит, что «МОМО» никогда не использует моделей, которые уже появлялись в «IDO». Если уж приходится, то «МОМО» не станет использовать обложку для тех, кто был на внутренних страницах «IDO».

— Это всё в прошлом.

Лу Шабай прекрасно понимала её намёки, но оставалась невозмутимой.

— Нам нужен эксклюзив.

Это был компромисс для Лю Ша. Связи Лу Шабай позволяли ей найти другой журнал, и Лю Ша это знала, но она не была в курсе их прошлых дел с Чжун Ичэнем. Если это будет эксклюзив, то «МОМО» превзойдёт «IDO», и она будет рада.

Негласные правила витали между ними, а в это время Е Инь закончила съёмку, и фотограф помахал Лю Ша, которая извинилась перед Лу Шабай и пошла смотреть фотографии.

Через пару минут Лю Ша вернулась.

— Мисс Лу, если у вас есть время, не могли бы мы организовать уличную съёмку?

В её глазах был сдержанный восторг, возможно, фотографии Е Инь получились слишком хорошими.

Видя, что Лу Шабай не реагирует, она добавила:

— Это будет главная тема номера, обложка дополнительного выпуска.

Дополнительный выпуск? Неплохо. Лу Шабай кивнула, это был компромисс. В следующий раз, когда Е Инь будет сниматься для «МОМО», это будет обложка.

Через полчаса Е Инь закончила интервью, и они отправились домой, чтобы поесть хуншаожоу.

Завтра были пробы, и Лу Шабай не хотела тратить время на журналы. Когда они снимут крупный коммерческий проект и получают контракты с брендами первой линии, двери модного мира откроются сами собой.

Сейчас она торговалась с журналами только для того, чтобы поддерживать имидж Е Инь и прокладывать ей путь.

«Крепость роз» претендовала на премию «Золотой сезон» в следующем году, и если Е Инь получит награду, но не появится в журналах первой линии, её могут посчитать провинциальной.

Дома Лу Шабай сразу же передала сценарий Е Инь, который только что отправили на почту участникам проб, чтобы не дать им слишком много времени на подготовку.

Е Инь быстро просмотрела две сцены для проб. Это были сцены из фильма о боевых искусствах, где она играла младшую сестру по школе, сначала неопытную, а затем уставшую после странствий по миру.

— Младшая сестра — единственная женская роль, — Лу Шабай дождалась, пока Е Инь закончит читать сценарий, и рассказала, что знала. — Роль важная, но не главная.

Е Инь кивнула, она понимала, как нужно подойти к роли.

Лу Шабай ещё раз перечислила список участников проб, которые ей были известны, и в конце сделала паузу:

— Цяо Сюэцин тоже приглашена на пробы.

Пробы Е Инь прошли неожиданно успешно.

На этот раз она была в первой группе, должна была прийти к девяти утра и, просидев в комнате ожидания полчаса, была вызвана на пробы.

Этот фильм о боевых искусствах ещё даже не имел названия, но уже был широко известен. Среди участников проб были не только популярные молодые актрисы, но и несколько звёзд с уже установившейся репутацией.

— Они тоже пробуются на роль младшей сестры? — удивилась Е Инь.

— Нет, — Лу Шабай просматривала почту, она попросила кого-то изучить этот фильм и получила немного больше информации. — Есть ещё несколько второстепенных ролей для актрис постарше.

Хотя это были не главные роли, и им придётся играть второстепенных персонажей для новичков, но с такими звёздами, вероятно, это были друзья режиссёра, и их имена не появятся в титрах, только в начале фильма как специальные гости.

Появление в крупном проекте не уронит их репутацию.

Е Инь ещё не вошла в комнату для проб, как появилась Цяо Сюэцин, она, похоже, была в начале второй группы актрис, пришла чуть раньше, чтобы оставить хорошее впечатление.

Она молча прошла в угол и села. Цяо Сюэцин смотрела на актрис первой группы, зная, что Е Инь была среди них, что означало особое отношение со стороны съёмочной группы.

Просто получила две награды, но ещё не успела закрепить своё положение. Таков был разрыв между новичком, который только начал выделяться, и звездой.

Цяо Сюэцин обладала природной чувствительностью к выгоде. Она, казалось, без усилий понимала, кто какую позицию занимает и что может сделать. Она называла это талантом и гордилась им.

Через десять минут наконец настала очередь Е Инь.

Е Инь встала, улыбнулась Лу Шабай и положила сценарий перед ней, сказав:

— Я иду на пробы.

С этими словами она направилась в комнату для проб. Перед следующим запуском съёмок у Вэй Хуэй был короткий отпуск, и для Е Инь работа стала сладким временем вдвоём.

Она была в прекрасном настроении.

Едва она вошла в комнату для проб, как Цяо Сюэцин встала, собираясь испортить настроение Лу Шабай.

— Теперь ты снова сама сопровождаешь кого-то на пробы, — она вздохнула, искренне. — Ты действительно её балуешь.

Лу Шабай молчала, делая вид, что читает сценарий. Рядом были несколько популярных актрис, которые, увидев, как Цяо Сюэцин разговаривает с Лу Шабай, притворились, что читают сценарий, чтобы послушать сплетни.

Лу Шабай была известна в индустрии, все в четырёх крупных развлекательных компаниях знали, что она была сильным менеджером. Когда её студия ещё не открылась, другие компании не раз пытались переманить её, утверждая, что с таким менеджером, как она, молодые актрисы никогда не переведутся.

Её расставание с Цяо Сюэцин тоже вызвало некоторый шум, и теперь она снова вела новичка, получившего две награды, что, очевидно, было привлекательно для присутствующих звёзд.

Лу Шабай не отвечала, и Цяо Сюэцин продолжила:

— Как дела? Если уйти из компании слишком утомительно, всегда можешь вернуться.

Она сменила тему, но это было ещё менее приятно. Вернуться? Цяо Сюэцин не могла решать за неё, к тому же сейчас всё шло хорошо, зачем ей связываться с «Музой»?

Лу Шабай знала, что это было просто пустой разговор, и нахмурилась, но всё равно не ответила.

— Ты...

Цяо Сюэцин, видя, что она всё молчит, выразила на лице лёгкую жалость. Она не знала о конфликте Лу Шабай с «Музой», и её следующая фраза сразу вызвала недовольство.

— Тебе обидно после ухода из «Музы»?

Эти слова были действительно неприятны.

— Мисс Цяо, — наконец Лу Шабай подняла на неё взгляд. — Ты закончила?

<http://bllate.org/book/15554/1414894>